

Нестерович Ю.В. Трансформация базисной схемы классификации исторических источников в соответствии с концепцией деятельности и закреплённой информацией/ Ю.В. Нестерович // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб. Вып. 6 / рэдкал. : С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск : БДУ, 2011. — С. 168–177.

Ю. В. НЕСТЕРОВИЧ

ТРАНСФОРМАЦИЯ БАЗИСНОЙ СХЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ В СООТВЕТСТВИИ С КОНЦЕПЦИЕЙ ПРОДУКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ЗАКРЕПЛЕННОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

Ведущие отечественные источниковеды отмечают несовершенство наиболее принятой сегодня схемы классификации исторических источников, разработанной С. О. Шмидтом (вещественные, изобразительные, словесные, конвенциальные, поведенческие, звуковые (аудиальные) исторические источники) [1, с. 88]. В частности, в ней отдельные виды источников «нельзя отнести точно только к одному из определенных типов». Они отмечают относительную адекватность («условность») схем классификации вообще, целесообразность разработки иных схем, учитывающих специфику отдельных научных дисциплин [2, с. 19—20]. В условиях применения компьютерных и компьютерно-сетевых информационных технологий, широкого распространения «электронных документов» и возникновения электронного документооборота, назрела необходимость модификации базисной схемы классификации исторических источников с учетом специфики новых ПДЗИ (продуктов деятельности с закреплённой информацией) — электронно-цифровых. Высказывается мнение, что «электронный документ можно представить как некую специфическую форму традиционных исторических источников в машиночитаемой форме» [3, с. 48]. Обратим внимание на то, что в литературе по источниковедению термины «документ» и «?»

Несцяровіч Юрый Уладзіміравіч — старшы навуковы супрацоўнік Беларускага НДІ дакументазнаўства і архіўнай справы, кандыдат гістарычных навук.

употребляются как синонимы (см.: [4]). В таком употреблении приемлемо усматривать иной раз методологически допускаемую квазисинонимию. Тем не менее следует учитывать, что объем понятий исторического источника и документа весьма существенно различается (к историческим источникам относятся продукты речевой коммуникации). Исторические источники, в отличие от документов, не выполняют оперативные функции в общественной жизни. Разнятся и ракурсы (уровни) использования исторических источников и документов. В рамках источниковедческой работы, при осуществлении герменевтического анализа, в качестве источника выступает текст. В рамках делопроизводства «текст (документа)» рассматривается лишь как один из информационных элементов документа, термином «документ» не указывается на текст (см.: [5, с. 49—51]).

Е. А. Плешкевич оценил произведенную С. О. Шмидтом классификацию как преодолевающую «весьма расплывчатый» критерий формы представления и/или отражения информации [6, с. 185]. В соответствии с критерием средств и типа фиксирования информации, он выделяет традиционный (или письменно-листовой), визуальный (фото-, кино-, видео-), аудиальный (фоно-) и электронно-программный результаты фиксирования информации (типы документов) [7, с. 25]. Если исходить из того, что тип — наиболее крупный разряд иерархической классификации, то по отношению к «документам» оптимальным представляется выделение традиционных и технотронных документов. При этом фото-, кино-, видео-, фоно- и электронные документы составляют технотронные документы (они создаются посредством специальных технических устройств). Плешкевич не принял наличествующее в классификации Шмидта объединение фоно-, устных и письменных исторических источников в один классификационный разряд. Между тем С. О. Шмидт считал отсутствие такого объединения в схеме классификации, предложенной И. Д. Ковальченко [8], наиболее существенным ее недостатком. Отметим, что и в рамках документоведения принято гомологичное объединение, ограниченное объектом документоведения. А именно — объединение фонодокументов и

письменных документов в один классификационный разряд — текстовых документов. Оно имеет место, в частности, в ГОСТ Р 51141-98 [9]. Однако данное объединение понятий противоречит принятому в рамках источниковедения выделению письменных источников как отдельного предмета классифицирования (типологизации). Нами выявлены противоречия, имеющие

место при соотнесении представленных в данном российском стандарте определений понятий, соответствующих классификационным разрядам (см.: [10]). Мы показали терминоведческую противоречивость включения разряда письменных документов в разряд текстовых документов (см.: [11]). Мы указали, что результат аудиофиксирования речевых сигналов, в отличие от выражения и письменного фиксирования результатов интеллектуальной мыслительной деятельности индивида, неадекватно терминировать как «текст» [5, с. 48]. Более того, классифицирование документов, при котором понятия изобразительного и текстового документа выступают надтипами документов, производится в соответствии с критерием характера представления информации. Однако при этом не принимается во внимание, что содержание закрепляемых оптических сигналов не является непосредственно результатом мыслительной деятельности. Не учитывается принятое в рамках философии информации деление понятия информации на природную и социальную информацию. Фото- и видеозаписи, будучи результатом фиксирования сигналов (а не нанесения знаков), отображают качественное разнообразие объектов в процессе материального взаимодействия. Их неадекватно характеризовать как содержащие социальную информацию (коррелятивную знакам), учитывая, что «знак сам по себе не воспроизводит и в принципе не обязан воспроизводить содержание, структуру, особенности предмета, который он замещает в информационном отношении». Графические изображения, выступая знаками, имеют «некоторое сходство с обозначаемыми предметами». Однако они не являются непосредственными отображениями событий, явлений действительности. «При непосредственном отражении происходит кодирование и передача информации и, кроме того, воспроизводятся в образе некоторые пространственно-временные особенности (инварианты) и ряд других свойств отображаемого объекта» [12, с. 65, 68]. Результаты применения графических элементов и знаков (письменный, формализованный, кодированный текст, традиционное, формализованное, специальное изображение и их комбинации), являясь замещением предметов, явлений, содержат социальную информацию. Результаты применения фото- и видеосистем записи информации, являясь непосредственным отображением предметов, явлений, содержат, прежде всего, природную информацию. Такие результаты неадекватно относить к одному классификационному разряду. Выделение аудиовизуальных документов классификационным разрядом распространено не только в

рамках документоведения (напр., в том же ГОСТ Р 51141-98, в ГОСТ Р 36.30-2003, в методических рекомендациях к нему [13]), но и в рамках архивоведения, книговедения, информатики, источниковедения. При этом объем понятий, обозначенных термином «аудиовизуальный документ», существенно различается. Референтом его обосновываются и «все виды и разновидности кино-, фото- и фонодокументов», и только продукты кинематографа [14, с. 34]. В ГОСТ 51141-98 данный термин определяется адекватно — как «документ, содержащий изобразительную и звуковую информацию». В соответствии с ней документ, содержащий звуковую информацию, это аудиальный («фонодокумент») документ. Вместе с тем имеет распространение и неадекватная трактовка его (основанная на образовании собирательного понятия) как документа, содержащего изобразительную и (или) звуковую информацию [15]. В соответствии с ней аудиовизуальные документы — собрание (объединение) кинофонофотовидеодокументов. При несколько ином соотношении понятий кинофонофотодокументы относят к «единому классу» исторических источников. Исходя из того, что «аудиовизуальный источник фиксирует и воспроизводит прошлое при помощи технической аппаратуры» [11, с. 259]

При модифицировании базисной схемы классификации исторических источников мы исходим из концепции ПДЗИ (она изложена в [16], [17], [18], [19]). В ней понятие ПДЗИ выступает экспликатом для понятий документа, исторического источника, архивного и библиотечного документа. В соответствии с ней и на основе деятельностного подхода приемлемо выделять устные источники (продукты речевой коммуникации), источники, представляющие собой ПДЗИ, и источники, не являющиеся ПДЗИ и даже продуктами деятельности. При этом следует учитывать, что в качестве исторических источников конституируются не только продукты речевой коммуникации и ПДЗИ, содержащие сведения о событиях, явлениях, процессах истории общества, но и продукты речевой коммуникации и ПДЗИ, не содержащие их, но служащие для формирования знаний о них (признак — служить для формирования знаний о прошедших событиях, процессах, явлениях общественной жизни, выделяет для понятия исторического источника С. Г. Кулешов [20]). Трансформация базисной схемы классификации исторических источников в соответствии с

концепцией ПДЗИ касается выделения типов ПДЗИ. Применение данной концепции при классификации исторических источников позволяет выделять типами исторических ис

точников ПДЗИ, продукты речевой коммуникации, продукты общественной деятельности, на которых не закреплена информация, и «внедеятельностные» предметы и явления. Наиболее существенное приращение исторических знаний дают ПДЗИ.

Беря критерием классифицирования признак субстрата социальной информации (сведений), содержащейся либо извлекаемой из ПДЗИ, и признак способа записи информации, типами «закрепленных» исторических источников (источников, представляющих собой ПДЗИ), приемлемо выделять письменные и графические источники — соответственно, ПДЗИ, имеющие субстратом социоинформации графические элементы, составляющие знаки письма, и графические знаки. Фото-, аудио- и видео-источники — ПДЗИ, имеющие субстратом социоинформации пост «отпечатки сигналов». Фото-ПДЗИ имеют субстратом социоинформации фиксации оптических сигналов, проявляемые посредством использования химических реактивов. Аудио- и видео-ПДЗИ имеют субстратом социоинформации, соответственно, фиксации акустических и оптических сигналов, воспроизводимые посредством технического устройства (в аппаратной среде). Тем самым критерий наличия субстрата социоинформации дополняется критерием используемых технико-технологических средств. Электронно-цифровые источники — ПДЗИ, имеющие субстратом социоинформации структурированные цифровые данные или закодированные ЭВМ изоморфные последовательности символов, воспроизводимые посредством программных и технических средств (в электронно-программной среде). При выделении данных классификационных разрядов следует различать результаты записи информации и результаты записи и воспроизведения ее. Аудио- и видеозаписи на магнитных и иных материальных носителях информации, структурированные цифровые данные на съемном носителе, не ставшие предметом воспроизведения информации, — это лишь записи. Хотя они и могут содержать сведения о событиях, явлениях, процессах истории общества, эти сведения недоступны для восприятия индивидом без средств воспроизведения информации. Тем самым базисный критерий деления ПДЗИ (и соответственно, исторических источников, являющихся ПДЗИ) следует уточнять как применение технико-технологических средств записи и воспроизведения информации. В рамках библиотекведения существующие сегодня классификации электронных документов обобщаются через выделение следующих оснований классифицирования — особенности материально

го носителя информации, особенности доступа и программно-аппаратных средств, «возможность отделения носителя от компьютера» [21]. Тем самым критерий субстрата информации игнорируется. Целесообразно выделение и комбинированных исторических источников, являющихся ПДЗИ. Р. С. Гиляревский и В. С. Минкина, в соответствии с критерием характера используемых для закрепления информации знаковых средств, выделяют текстовые, иконические, идеографические, аудиальные и комплексные (мультимедийные) документы. «Текстовые документы» характеризуют как «читаемые». В соответствии с данной характеристикой текстовые документы «охватывают» как письменные документы, так и электронно-цифровые документы, презентация субстрата которых являет собой текст. Текст мы трактуем как синтаксически и/или семантически связный континуум языковых знаков речи либо письма (а также параграфных элементов), выступающий относительно автономной единицей социальной коммуникации и субстратом социоинформации (и иного содержания, возникшего в результате интеллектуальной деятельности) (см.: [5]). Характеристика «читаемый» представляется двусмысленной. Учитывая, что они выделяют в зависимости «от необходимости использования технических средств» читаемые человеком и машиночитаемые документы. При этом к машиночитаемым документам они относят «дискеты, компакт-диски, микрофиши, грампластинки», т. е. материальные носители информации. Различая аудиальные и аудиовизуальные документы, Гиляревский и Минкина трактуют последние как «документы, содержащие два или более знаковых средств ... и демонстрирующих их в движении». Относят к ним «звуковые кино- и видеофильмы, электронные учебные материалы» [22, с. 105—106]. Отметим, что в научной, справочной и учебной литературе превалирует употребление термина «мультимедиа» по отношению в первую очередь, исключительно к электронно-цифровым ПДЗИ («электронным документам»). Р. С. Гиляревский исходит из следующего определения термина «документ» — «логическое и содержательное единство сведений, подлежащих интерпретации, зафиксированное с помощью знаковой системы и закрепленное на материальной основе в форме, пригодной для передачи во времени и пространстве» [23, с. 95]. Данное определение термина соответствует принятому в рамках архивоведения и документоведения выделению физического, синтаксического (знакового), семантического (значимого) и структурного уровней документа [24, 25]. Однако оно противоречит выделению авторами в ка

честве видов машиночитаемых и смешанных документов. Невозможно подвергнуть интерпретации результаты записи информации. Для этого необходимо воспроизведение ее субстрата. На наш взгляд, исходя из трактовки «машиночитаемого документа» как записи либо даже материального носителя информации, электронно-цифровой документ целесообразно конституировать как ПДЗИ, информация которого доступна для восприятия и принципиально доступна для интерпретации индивидом. В соответствии с этим даже хранящиеся в оперативной памяти ЭВМ файлы, не открытые на экране дисплея, следует рассматривать как электронно-цифровую запись, а не документ.

Термин «электронный документ» сегодня многозначен не только за пределами научного дискурса, но и в научной литературе. Ряд ученых, в частности В. Л. Бачило [26], допускают полисемию термина «электронный документ» (обозначение им ряда понятий). Наиболее распространена «латентная полисемия», заключающаяся в употреблении данного термина в композиции значений — значении электронной записи и значении электронного документа. В дефиниции электронного документа, данной в ГОСТ 2.001-93 («электронный документ — документ, выполненный как структурированный набор данных, создаваемый программно-техническими средствами») социальный аспект игнорируется. Вследствие отсутствия признака воспроизведения информации, термин «электронный документ» выступает обозначением электронной записи — структурированными цифровыми данными, хранящимися в памяти ЭВМ, либо, во всяком случае, компьютерным файлом. Если при его интерпретации исходить из значения термина «документ», закрепленного в ГОСТ Р 52292-2004, то это не снимает данную идентификацию. При экспликации понятия, обозначаемого термином «электронно-цифровой документ» (и его усечением — «электронный документ»), целесообразно исходить из характеристики его как предмета (результата) записи, хранения, обработки, воспроизведения информации. Учитывая при этом, что не репрезентированные через видеоустройство структурированные цифровые данные не возможно предъявить в качестве доказательства прав и правовых отношений, подтверждения фактов, интерпретировать как исторический источник и т. д. При этом результат передачи информации приемлемо рассматривать как электронное сообщение. В постсоветском законодательстве и научно-практической литературе для обозначения «документированной информации, пересылаемой по электронной почте» употребляется термин «электронное сообщение». Тем самым он выступает общим по отношению к термину «электронный документ». Вместе с тем термин «электрон

ный документ» используется и в качестве его синонима. При акцентировании внимания на «особенностях, связанных с передачей электронных документов по каналам связи», второй термин выступает общим по отношению к первому [27]. В научной и нормативно-технической литературе значительное внимание уделяется раскрытию социального аспекта электронного документа, разграничению особенностей функционирования его в социальной и электронно-программной среде. При этом содержание понятий документа и электронного документа остается неоткоррелированным. В определении термина «документ», данном в ГОСТ Р 52292-2004 («объект информационного взаимодействия в социальной среде, предназначенный для формального выражения социальных отношений между другими объектами этой среды») в этом определении не раскрыты социальные функции документа, а также отсутствует предметная характеристика его как информации. Вследствие этого и дефиниция электронного документа («электронный документ — форма представления документа в виде множества взаимосвязанных реализаций в электронной среде и соответствующих им взаимосвязанных реализаций в цифровой среде») [28] предстает расплывчатой. При подстановке характеристики документа — «объект информационного взаимодействия в социальной среде» в дефиницию электронного документа раскрытие понятия электронного документа деформируется. Тем не менее подчеркивание социального аспекта остается. Деформирует приведенное определение понятия документа слово «предназначенный». Если отмеченный объект создан, то он не предназначен для выражения социальных отношений, а закрепляет их. При «широкой» трактовке документа отмеченная характеристика предполагает доступность социальной информации для усвоения. Из приведенной дефиниции электронного документа наличие такого признака остается неясным.

Таким образом, при применении деятельностного и информационного подходов к классификации исторических источников на основе концепции ПДЗИ, целесообразно трансформировать схему классификации на уровне выделения типов исторических источников. Выделяя типами исторических источников содержащие сведения об исторических событиях и явлениях продукты речевой коммуникации, ПДЗИ, ПДЗИ, которые их не содержат (которые из них лишь извлекаемы), и «внедеятельностные» предметы и явления (для данных типов дадим условные названия, соответственно, устные, закрепленные, поствещественные, вещественные ис

точники). Назрела необходимость расширения разрядов классификации исторических источников через выделение разряда электронно-цифровых источников. Типами ПДЗИ выделяем письменные, графические, фото-, аудио-, видео- и электронно-цифровые, а также комбинированные ПДЗИ (аудиовидео-ПДЗИ). Приемлемо выделять в качестве надтипа закрепленных источников изобразительные источники, «охватывающие» графические, фото, видео-ПДЗИ. В отличие от других типов исторических источников, закрепленные источники следует конституировать как результаты записи, хранения, обработки и воспроизведения континуумов знаков, «отпечатков» сигналов, структурированных цифровых данных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шмидт, С. О. Путь историка : Избранные труды по источниковедению и историографии / С. О. Шмидт. М. : РГГУ. 1997.
2. Грицкевич, В. П. Теория и история источниковедения : пособие для студентов гуманитар. фак. / В. П. Грицкевич, С. Б. Каун, С. Н. Ходин. Минск : БГУ. 2000.
3. Русина, Ю. А. От машиночитаемых к электронным документам: развитие понятия / Ю. А. Русина // Документ в парадигме междисциплинарного подхода : материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции / под ред. О. А. Харусь. Томск. 2006.
4. Мандральская, Н. В. Принципы научной классификации в определении методики источниковедческого анализа кинофотофонодокументов / Н. В. Мандральская // Вестник архивиста. 2010. № 2.
5. Нестерович, Ю. В. Эксплицированное понятие текста и интерпретация термина «текст» в рамках археографии и источниковедения / Ю. В. Нестерович // Архіварыус : зб. нав. паведамл. і арт. Вып. 7. Минск : НГАБ. 2009.
6. Плешкевич, Е. А. Теоретические аспекты понятия «электронный документ» / Е. А. Плешкевич // Документация в информационном обществе : управление документацией как сфера профессиональной деятельности. Доклады и сообщения на XIV Межд-национальной науч.практ. конф. 20—21 ноября 2007 г. М. : Росархив. ВНИИДАД. 2008.
7. Плешкевич, Е. А. Соотношение понятий «тип документа» и «форма представления документа» на примере электронного документа / Е. А. Плешкевич // Библиография. 2008. № 5.
8. Ковальченко, И. Д. Исторический источник в свете учения об информации (К постановке проблемы) / И. Д. Ковальченко // История СССР. 1982. № 3.
9. ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. Издание официальное. М. : Госстандарт, 1998.
10. Нестерович, Ю. Прелюдия к разрешению соотношения проблемы таксонов типа и вида документа / Ю. Нестерович // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань: зб. наук. праць / за заг. ред. В. В. Бездрабко. Вып. 2. К. Четверта хвиля. 2008.

11. Нестерович, Ю. В. К уточнению в рамках археографии ряда терминов, коррелятивных терминам «графика», «текст», «письмо» / Ю. В. Нестерович // Памяць стагоддзяў на карце Айчыны: Зборнік навуковых прац у гонар 70-годдзя Міхаіла Фёдаравіча Спірыдонова. Минск : Беларус. навука. 2007.
12. Урсул, А. Д. Отражение и информация / А. Д. Урсул. М., Наука. 1971.
13. Ларин, М. В. Оформление служебных документов. Рекомендации на основе ГОСТ Р 36.30-2003 / М. В. Ларин, А. Н. Сокова. ВНИИДАД. 2003.
14. Магидов, В. М. Кинофотофонодокументы как объект источниковедения (историография вопроса) / В. М. Магидов // Советские архивы. 1991. № 4.
15. Правила работы государственных архивов Республики Беларусь с аудиовизуальными документами. Молодечно : Победа, 2007.
16. Нестерович, Ю. Концепция и классификация продуктов деятельности с закрепленной информацией / Ю. В. Нестерович // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань: зб. наук. праць / за заг. ред. В. В. Бездрабко. Вып. 3. К. Четверта хвиля. 2009.
17. Нестерович, Ю. В. Некоторые вопросы теории и терминоведения археографии, связанные с интерференцией содержания понятий / Ю. В. Нестерович // Беларускі археаграфічны штогоднік. Вып. 10. Минск : БелНДІДАС. 2009.
18. Плешкевич, Е. А. Перспективы формирования документологической теории «Продукт деятельности с закрепленной информацией» / Е. А. Плешкевич // Документ как со-циокультурный феномен: Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общей ред. Н. С. Ларькова. Томск. 2010.
19. Плешкевич, Е. А. Документологическая теория продукта деятельности с закрепленной информацией: перспективы развития / Е. А. Плешкевич // Научные и технические библиотеки. 2010. № 5.

20. Рецензия на рукопись научной работы «Терминология археографии и базисные термины смежных научных дисциплин (опыт логико-эпистемологической экспликации)» / д-р истор. наук, профессор С. Г. Кулешов. 2009.
21. Елицина, Е. Ю. Классификация электронных документов / Е. Ю. Елицина // Биб-лиотековедение. 2007. № 4.
22. Справочник информационного работника / науч. ред. Р. С. Гиляревский, В. С. Минкина. СПб. : Профессия, 2005.
23. Информатика как наука об информации: Информационный, документальный, технологический, экономический, социальный и организационный аспекты / под ред. Р. С. Гиляревского; авт.- сост. В. А. Цветкова. М. : ФАИР — Пресс. 2006.
24. Илюшенко, М. П. Источниковедческие проблемы архивоведения (Методы измерения объемов письменной информации) / М. П. Илюшенко. М. : МГИАИ, 1981.
25. Ларьков, Н. С. Документоведение : учеб. пособие / Н. С. Ларьков. М. : АСТ : Восток-Запад. 2006. С. 204—206.
26. Бачило, И. Л. Правовые вопросы документирования в условиях информатизации / И. Л. Бачило // Делопроизводство. 1998. № 2.
27. Сукач, А. Документоведческая терминология в условиях применения технологии электронной почты / А. Сукач // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань: зб. наук. праць / за заг. ред. В. В. Бездрабко. Вып. 3. К. Четверта хвиля. 2009.
28. ГОСТ Р 52292-2004 Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения. Издание официальное. М. : Госстандарт, 2004.

Артыкул паступіў у рэдакцыю 10 снежня 2009 г.